

Перевод: Vzhiikkkk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 1050: Враждебность

Жу Цзы высокомерно засмеялся: — Благодаря Шэню, Четыре Пика Трёх Гор простоят ещё века. А я и так одной ногой в могиле, как знать, проживу я эти семь-восемь лет.

Цянь Хуан кивнул и посмотрел на Сяо Шэня: — Шэнь, ты благословлён небесами и даже научился взаимодействовать с пространством, поэтому тебе точно удастся идеально постичь Свидетельство Великого Дао Четырёх Пиков Трёх Гор. В этом бою ты будешь нашей главной силой.

— Как жаль, что нельзя подождать ещё немного, пока ты не достигнешь Великого Дао своими силами. Тогда твоя сила была бы безгранична.

Цянь Хуан задумался над этими словами и сказал: — В идеале нам нужен хотя бы год, чтобы достигнуть идеального совмещения со Свидетельством Великого Дао. Только тогда наши величайшие силы будут нам доступны.

В глазах Сяо Шэня мерцал холодный блеск: — Мы можем объединить силы с другими сектами мира. Скорее всего, все они выступят против Императора. А ещё не стоит забывать о трёх принцах юга, предателя Ляна Бо на востоке, и остальных феодалах. Думаю, никто из них не будет смиренно дожидаться своей гибели.

В следующие дни Четыре Пика Трёх Гор использовали все свои ресурсы, чтобы выступить против Империи. Информация о восстании распространилась только между основными сектами и фракциями мира.

Четыре Пика Трёх Гор были в Средиземье уже очень давно, поэтому пустили свои корни глубоко в основание Империи. Их влияние превосходило любые ожидания. Они могли одним словом менять мир.

В итоге сформировался альянс, главным врагом которого выступала нынешняя династия.

С другой стороны, Фан Синцзянь тогда бросил лишь один предупреждающий взгляд на Сяо Шэня и никак более не действовал. Вместо этого он предпочёл в полной мере прочувствовать, как изменилось к нему отношение мира.

После того как он победил Кровавое Море, он сразу же почувствовал враждебность к нему всего мира.

Чувство не было ясным как день, скорее оно было лёгким и туманным, словно бы каждому его движению сопротивлялся сам воздух.

Внезапное Прозрение говорило ему, что ещё одно такое вмешательство в дела мира и ненависть мира к нему станет ещё сильнее. Его может даже выбросить из мира.

Когда он решил остановить Сяо Шэня, то чувство усилилось многократно.

«Воля этого мира выбирает себе носителей, в таком случае получается, что он часть воли мира. В то время как я для этого мира всё равно что вирус. Получается, мир пытается

инстинктивно меня изгнать? Такова главная особенно избранных небесами?»

Фан Синцзянь посмотрел на сферу, в которой заточил Кровавое Море.

«Избранные небесами представляют волю мира. В таком случае, он тоже выбран небесами? Но почему враждебность мира гораздо сильнее, чем когда я атаковал Кровавое Море? Я теперь даже не могу его почувствовать. Мир пытается защитить своё дитя? В таком случае, отношения между волей мира и избранными небесами...»

Фан Синцзянь отчётливо почувствовал ненависть всего мира к себе, когда занёс клинок над головой Сяо Шэня. Теперь воздух, земля, горы и реки, даже солнце и луна – всё вокруг пыталось убить его. Такая постоянная враждебность свела бы обычного человека с ума.

Тем не менее, какой бы ни была реальная причина, слишком злить мир Фан Синцзянь не собирался. Результат был непредсказуем, его действительно могло выбросить из мира. Если он застрянет где-нибудь и не сможет вернуться в Чудесный Мир, то это принесёт настоящие проблемы.

Он опустил голову и посмотрел на Чжао Инлань: — Бюро Небесных Стратегий будет работать из Божественной Столице. У тебя две недели, чтобы собрать всех и привести их в столицу.

— Я исполню этот приказ, — встала на колени Чжао Инлань. В её глазах блеснули звёзды. Она уже решила любым способом повысить значимость Священной Секты в глазах Фана Синцзяня.

Но он уже исчез. Благодаря Пространственному Перемещению он мгновенно оказался в столице и сразу принялся за изучение Кровавого Моря, неспособный больше сдерживать любопытство.

Слишком многое ему ещё предстояло узнать об избранниках небес, о Великом Дао и его Свидетельстве, как и о воле этого мира.

Кровавый туман в сфере разошёлся, обнажив глаз с воронкой вместо зрачка. Изнутри раздался голос Кровавого Моря:

— Фан Сюань, какого чёрта тебе от меня надо?

В его голосе было поровну страха и ярости. Он достиг Великого Дао, но в итоге был практически мгновенно запечатан этим человеком и теперь не мог делать ничего. Со своей гордыней, как мог он вынести такое?

Фан Синцзянь щёлкнул пальцами по сфере и сказал: — Ничего такого. Я просто хочу тебя изучить.

— Ты об этом пожалеешь, — прошипел Кровавое Море.

Фан Синцзянь покачал головой и слегка сжал руку. Форма Кровавого Моря тут же изменилась, сферу изнутри пронизали потоки Ци Ган и Ци Диша.

«А из него может получиться неплохой источник энергии»

Пока он изучал Кровавое Море, глаза его другого клона сосредоточились во дворце: «Я использую тридцать процентов сил на изучение секретов Кровавого Моря, избранников небес и Великое Дао. Остальные семьдесят процентов следует выделить на совершенствование

Королевского Небесного Великого Искусства и развитие имперской стражи. Всё же, будет лучше пока своими руками вообще в мир не вмешиваться».

С одной стороны, увеличение власти над Империей поможет ему в совершенствовании Воспитательной Техники Сына Небесного Ци, с другой ему не придётся вмешиваться в дела мира, если его подчинённые будут достаточно сильны.

Поэтому Фан Синцзянь оставил слабого клона изучать Кровавое Море и Свидетельство Великого Дао, в то время как основное внимание уделил развитию власти.

Он закрыл глаза и полное изображение двух регионов и немалого участка Региона Бэйюань предстало перед его глазами.

С каждым днём экспедиции Марии, его влияние на Регион Бэйюань увеличивалось.

«Королевское Небесное Великое Искусство не слабее Свидетельства Великого Дао. Я получу очень большую выгоду, изучив и то, и другое. Тогда моя техника меча станет гораздо лучше.

Следовательно, нужно работать над развитием Империи. Это не только поможет совершенствоваться, но и уменьшит нашу с Марией необходимость вмешиваться»

Фан Синцзянь считал, что Мария наверняка тоже испытала вражду мира, за время своей экспедиции. Он до сих пор не знал, что она первой практически убила избранника небес и если бы Сяо Шэнь не постиг управление пространством в последний момент, то её могло бы даже изгнать из мира.

«В таком случае, просто повышения условий жизни недостаточно. Нужно работать над развитием влияния имперского двора...»

Фан Синцзянь тут же придумал несколько планов. С его богатым опытом и знаниями, придумать несколько планов было совсем не трудно.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/651072>